

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ГРАД ИУДОВ В ГОРНЕЙ

Часть 2

Становление традиций

В апреле 1883 года о. Антонин исходатайствовал в Священном Синоде установление особого праздника «Целования» в память посещения Божией Матерью своей родственницы праведной Елисаветы¹. Указом Синода от 5 августа 1883 года этот праздник определялось праздновать 30 марта (12 апреля н. ст.), если Благовещение не попадает на Страстные дни (в противном случае праздник переносится на четверг Светлой седмицы или в день памяти иконы Божией Матери «Живоносный источник»)². Отцом Антонином была написана и служба этого «Целования», переплетающаяся с дивной и полной таинственного смысла службой по-празднства Благовещения³. Архимандрит Антонин сам написал к этому празднику особые песнопения.

Согласно традиции, из Троицкого собора миссии в Иерусалиме крестный ход с иконой Благовещения шел в Горнюю. Навстречу из Горней выходил свой крестный ход с иконой Целования Божией Матери с праведной Елисаветой. Изначально с иконой Благовещения из миссии шли монахини Елеонского Вознесенского монастыря. Встретившись у источника Девы Марии в Эйн-Кареме, монахини обеих обителей лобызались. Однако с отходом после 1948 года Горненского монастыря к Русской православной церкви Московской патриархии (Елеонский оставался в РПЦЗ), эта традиция была прервана.

Раньше крестный ход с иконой шел через весь город. Теперь же икону привозят на машине к источнику Божией Матери, что близ входа в монастырь. Там служит первый молебен, а затем, под звон колоколов, по дороге, украшенной цветами, крестный ход с иконой направляется в Казанский храм. У входа в храм лежит цветочный ковер, собранный руками сестер. Здесь совершается торжественная встреча иконы в монастыре. И вот все три месяца что Мать Божия провела у св. праведной Елисаветы, Благовещенская икона, в голубом облачении наподобие монашеской мантии, с укрепленным у основания игуменским жезлом, стоит в Горненском храме

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Письмо от 6 апреля 1883 год за № 82.

² Указ Синода № 2416, от 5 августа 1883 года.

³ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894). М., 1997. С. 178.

Казанской иконы Божией Матери на игуменском месте. Матушка же игумения на это время перемещается в сторону, на простой стул. И все 3 месяца пребывания Пресвятой Богородицы в Горнем сестры обители берут благословение сначала у Божией Матери, потом — у матушки игумении⁴.

Икона Благовещения остается в Горней до 24 июня по старому стилю — дня Рождества Иоанна Крестителя. На Рождество св. Иоанна икону Благовещения провозжают из Горней в Троицкий собор Русской духовной миссии в Иерусалиме. Как писал в свое время архимандрит Киприан (Керн), «„Целование“ празднуется с нарочитым умилением из года в год, привлекая огромное количество народа, как из среды русских паломников, так и особенно абиссинцев»⁵.

К середине 1880-х годов сложилось целое «чинопоследование» пребывания русских паломников в Горненской обители. Вот как описывал это А. В. Елисеев, врач, в 1884 году сопровождавший группу русских богомольцев по Святой Земле. «Едва на русских постройках Горней заприметят толпу земляков, как начинается звон во все колокола. Иеромонах, посылаемый от миссии вперед, чтобы заготовить все к приему партии, встречает ее в полном облачении и проводит в недавно выстроенную, первую русскую церковь в Палестине вне Иерусалима. Тут служит молебен Казанской Богородицы (во имя которой выстроен храм), святым Захарии и Елизавете, Иоанну Предтече и т. д. Многие богомольцы тут усердно ставят свечи, радуясь, что видят в чужой земле свою русскую церковь с небольшим русским женским монастырем, возникшим в самое последнее время, в 80-тых годах под заботливым наблюдением о. Антонина. После молебна богомольцы проходят в гостиницу — одну из лучших построек русских на Святой Земле, где ждет их чай с хлебом; во время угощения иеромонах предлагает пожертвовать что-нибудь на постройку, на что обыкновенно и не скупятся паломники, распарившись вволю чайком»⁶.

После посещения пещеры св. Иоанна Предтечи «возвращаются тем же путем паломники в Горнюю ко всеобщей, которую правит миссийский иеромонах. После всеобщего бдения хозяева угощают гостей незатейливым ужином — кашей и маслинами; у кого имеется в запасе чай, тот может получать кипяточку вволю, так как у смотрительницы наших построек находятся огромные самовары, обыкновенно кипящие во все время пребывания там паломников. После ужина и чаю кто хочет — ложится спать, а кто еще перед сном грядущим часа полтора, два гуляет в прекрасном саду, разведенном о. Антонином при постройках в Горней, вокруг монастыря. Несколько приветливых, поселившихся здесь инокинь беседуют с паломниками, и эти последние нигде себя так хорошо не чувствуют, как в Горней, ставшей поэтому одним из любимейших мест прогулок наших поклонников, как по красоте места, так и по удобствам остановки здесь под крылышком о. архимандрита»⁷.

В том же 1884 году в Горненской обители побывала другая группа русских паломников во главе с епископом Модестом; в числе богомольцев был и протоиерей А. Ковальницкий. В отличие от других богомольцев, следовавших в Эйн-Карем из Иерусалима, наши пешеходцы направились в Горнюю из Вифлеема: «Избранный нами путь был хотя краткий, но весьма неудобный; от Вифлеема до Горнего два часа пути»⁸, — вспоминал о. Александр.

⁴ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 61.

⁵ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997. С. 178.

⁶ Елисеев А. В. С русскими паломниками по Святой Земле. СПб., 1885. С. 147.

⁷ Там же. С. 147—148.

⁸ Ковальницкий А., прот. Из путешествия в Святую Землю. СПб., 1886. С. 98.

Вот как встречали горненские насельницы епископа Модеста и богомольцев, «состоявших при владыке»: «В самом селении, приближаясь к источнику Божией Матери, мы услышали радостный приветственный звон нашего русского колокола. Этот звон в честь епископа производили наши русские старицы, приютившиеся здесь. Владыка вошел в недавно выстроенную церковь и освященную не без некоторых, как нам передавали, препятствий со стороны тех лиц, на обязанности которых лежит прямой долг содействовать славе русского имени. Эта церковь, хотя небольших размеров, устроена с величайшим вкусом и содержится в неукоризненной чистоте.

Старицы встретили нашего владыку пением „Достойно есть“, затем архимандритом была произнесена обычная лития с провозглашением многолетия царствующему дому, патриарху и преосвященному Модесту. Владыка осматривал поклоннический приют или, так называемый, малый дом. Подходя к большому дому, он помолился на месте, где был загородный дом священника Захарии — отца Иоанна Предтечи и где Божия Матерь была встречена Елисаветой. Затем последовал отдых в так называемом Большом благоустроенном доме с открывающимся с террасы обширным видом на все окрестности с Яффской дороги и на отдаленную могилу пророка Самуила»⁹.

В записках прот. А. Ковальницкого уделено место и тогдашнему состоянию монастырских келий; при этом автор основывается на личных впечатлениях: «Эта местность представляет собою весьма большие удобства к заселению русскими людьми, заселению, начало которого мы, к своему величайшему удовольствию, имели случай видеть. Около храма Божией Матери уже группируются каменные домики в числе семи или восьми, выстроенные русскими боголюбивыми старицами на их собственные средства; в этих своих домиках наши русские старицы доживают свой век и содержатся пока на свои средства. Помещения этих стариц были посещены прибывшими богомольцами, в числе которых находился и я; впечатления от этих посещений остались у всех самые благоприятные»¹⁰.

Однако эта картина была не совсем радужной, и прот. А. Ковальницкий в своем дальнейшем повествовании старается быть объективным: «Отдохнув и перекусив, мы в церкви отправили всенощное богослужение, во время которого читали и пели убогие старицы; говорим убогие, потому что при посещении мы видели это убожество в их кельях, мы слышали такое их мечтанье: ах если бы мне Господь послал хоть по 50 рублей в год на содержание! Вот эти то русские старицы пели и читали на всенощном разумно и, — над отдать им справедливость — с замечательным знанием церковного устава. Вообще, впечатление, вынесенное нами из этой обители было у всех самое благоприятное. Дай Бог, чтобы лица, положившие здесь святое начало такому доброму делу, встречали себе в русском обществе поддержку, подобно тому, как встречают здесь иноверные такие же учреждения от своих национальностей»¹¹.

Устав 1886 года

В эти годы полумонашеская Горненская община выражала желание стать женским монастырем во главе с игуменией. О том, какие препятствия возникали на этом пути, читаем в записках прот. А. Ковальницкого: «Сколько нам известно,

⁹ Там же. С. 98.

¹⁰ Там же. С. 98—99.

¹¹ Там же. С. 99—100.

об учреждении здесь женского монастыря со всеми его формальностями нет и речи, но есть основание думать, что скоро образуется что-нибудь в роде женского скита по образцам Св. Афонской Горы. Нам передавали, что когда старицы заводили речь о том, чтобы иметь из своей среды выбранное лицо для управления общиной в качестве игуменьи, то распоряжающееся делами духовное лицо в ответ на это заявление указало на поставленную в патриаршем месте древнюю икону Божией Матери со скипетром в руке, сказав: вот ваша игуменья»¹².

Но все же требовалось упорядочить жизнь общины, и все шло к тому, что Горняя получит монастырский устав. Эту мысль хорошо выразил священник А. Коровицкий, перу которого принадлежит подробное описание Горненской обители. «Как было бы хорошо образовать здесь настоящий женский монастырь, тем более что все уже подготовлено для этого; разумеется, при монастыре обязательно открыть женскую школу для обучения некоторым предметам и в особенности рукоделию, — пишет о. А. Коровицкий. — Можно бы нечто подходящее устроить и при наличных средствах, но беда в том, что большинство из здешних случайных поселенцев малограмотны и во всяком случае неспособны к учительству»¹³.

В «подвешенном» состоянии обитель неопределенно долго быть не могла. И вот 19 января 1886 года о. Антонином были даны особые правила Горненской общине, которые должны были регулировать жизнь этого полумонашеского скита. В 1886 году Святейший Синод утвердил правила для Горненской женской общины и саму общину. В административном отношении она была подчинена начальнику Русской Духовной миссии в Иерусалиме. Первой настоятельницей была монахиня Валентина. При ней община достигла большого расцвета¹⁴.

Отечественный паломник Г. В. Белов, побывавший в Святой Земле в 1887 году, упомянул о странноприимных домах, предназначенных для размещения паломников, притекавших в Горнюю: «Вправо от водоема дорога идет на русскую постройку, воздвигнутую заботами о. архимандрита Антонина, подобно иерихонской постройке. Она состоит из двух зданий, окруженных садами и цветниками. Ближайшее здание — для простого народа, другое же, находящееся за католическим монастырем, содержит в себе дворянские номера и устроено о. Антонином на пожертвования, собранные бывшим русским министром Внутренних Дел, М. Т. Лорис-Меликовым, в количестве 20 тысяч рублей. Над входом в это здание вделана в стену мраморная доска, на которой вырезаны фамилии главнейших жертвователей. За первым зданием находится построенный о. Антонином русский храм во имя Казанской Божией Матери. Священником в этом храме состоит местный уроженец араб, совершающий богослужение на нашем родном языке.

Отечественный паломник, скрывший свое имя под инициалами М. J., побывал в Горней в 1888 году, но его заметки об этой обители весьма кратки: «Мы остановились на отдых в русском приюте, где, напившись чаю, ходили смотреть на новостроющуюся русскую церковь во имя свидания Богоматери с Праведной Елисаветой. Полюбовавшись местом ее, высоким и весьма красивым, пошли в другой русский дом, во временно устроенную там церковь нашу, и выслушали всенощное бдение»¹⁵.

Одно из наиболее полных описаний Горненской обители принадлежит перу протоиерея Василия Михайловского, побывавшему в Святой Земле в 1888 году.

¹² Там же. С. 99.

¹³ Коровицкий А., свящ. Дневник паломника. Житомир, 1891. С. 183—184.

¹⁴ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме). // Духовная нива. М., 2000. С. 14—15.

¹⁵ М. J. От Гроба Господня из Иерусалима. Одесса, 1888. С. 14.

Горненская обитель в записках протоиерея Василия Михайловского (1888 год)

Не доезжая до Иерусалима верст десяти, при спуске с горы, направо, вдалеке видишь разбросанные там и сям в беспорядке беленькие каменные домики; маленькая церковь, построенная в русском духе и плане, возвышается среди них. Чувствуется, что там есть что-то родное нам. И действительно, эта группа домиков есть Горний град Иудов, известный по встрече Пресвятой Девы Марии с праведной Елизаветой, там жившей и приветствовавшей Марию как Богородицу: «Откуда мне сие, да прииде Мати Господа Моего ко мне?» (Лук. I).

В недавнее время гора, на которой раскинута Горняя, приобретена на частные пожертвования архимандритом Антонином. И ныне она, по его позволению и избранию достойных подвижниц, застраивается отдельными кельями. Каждая келья-домик окружается маслинами и виноградниками, составляющими пожизненную собственность устроившей домик старицы, а среди их зелени устраивается цистерна, в которую на весь год собирается дождевая вода в дождливые месяцы (от ноября до февраля) <...>¹⁶ Июня 23-го (1888 года) в 2 часа 20 минут, мы с о. иеродиаконном Виссарионом на двух мулах, — заплатили мы за них по 50 коп. с каждого в один конец, — отправились в Горнюю, чтобы отслужить в тот же день всенощную, а на следующий день — обедню. 24-го июня Горняя празднует великий праздник в честь рождества св. Пророка и Крестителя Господня Иоанна, в ней родившегося.

Мы прибыли к цели своего путешествия после почти 1¹/₂-часового пути по отвратительной дороге: в Горнюю ведут три дороги, и одна другой хуже. Камень на камне, горы и уступы, кривизны и каменные ступени попадают на каждом шагу. Только привычный осел или мул может спокойно идти и везти ездока по такой дороге. Говорят, впрочем, что скоро, очень скоро устроят сюда колесную дорогу, вплоть до самого русского храма в Горней. Устройство это обойдется тысячи две рублей, а между тем средств-то у о. архимандрита Антонина маловато...

Селение Горняя славно по своим священным воспоминаниям: это место, где жили праведные Захария и Елизавета, родители Предтечи. Сюда приходила к ним из Назарета Божия Матерь, как к родным своим, разделить с ними время и особенно поведать единственной ближайшей своей родственнице Елизавете, дивную тайну о благовестии Архангела Гавриила. Родина Предтечи называется Горней потому, что относительно Назарета она действительно лежит выше.

Русское место в Горней занимает всю северную сторону обширной высокой горы и, говорят, представляет площадь в три квадратных версты. Приобретена эта местность не сразу, а постепенно, исподволь, чтобы не привлекать жадного взора католиков и других недружелюбных глаз. В первый раз часть этой местности, с двумя большими домами и 650 масличными деревьями, приобретена в 1871 году, после посещения ее бывшим нашим министром путей сообщения П. П. Мельниковым. Сознав, насколько желательно было бы иметь священное место рождества Предтечи в русских руках, П. П. через три месяца по возвращении своем в Петербург составил необходимый капитал для покупки.

В то время земля эта и дома принадлежали католику, драгоману французского консульства Карно, который, однако, по некоторым обстоятельствам не захотел продать ее своим францисканам, жившим уже в селении Горней, а согласился тайком продать нам, русскими, даже за меньшую сумму. Однако потворство «схизматиками» не прошло даром доброму владельцу: вскоре после того, как покупка состоялась, г. Карно был найден в постели мертвым, с явными признаками насилия. Да будет усопшему от нас, русских, вечная и благодарная память!

¹⁶ Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб., 1898. С. 41–42.

Вся эта покупка совершилась по мысли о. архимандрита Антонина, при осторожном и мудром его участии. После того о. архимандритом приобретено уже много других участков в Горней, и все рядом друг с другом, отчего и образовалась наконец в русском владении обширная нагорная площадь.

В настоящее время русская Горняя уже издалека привлекает к себе путника своими многочисленными беленькими домиками, которые, словно гнезда ласточек, лепятся на горных уступах, окруженные зеленью винограда, маслин и кипарисов. Среди этих домиков скромно стоит, под зеленой крышей, русский храм, собирающий под свою сень зашедших сюда из России подвижниц, с большим терпением своими руками возделывающих для своих потребностей маленькие садики, разбитые вокруг их жилищ. Плоды этих садиков и составляют единственное почти пропитание тружениц; хлеб покупают.

На самой вершине горы, по склонам которой раскинулось русское место, красуется каменная, недостроенная еще русская башня, как бы маяк, указывающий путнику место покоя и отдохновения. Вместе с тем она служит как бы памятником русской силы и господства в Палестине. Она господствует над всеми высотами, и с нее видно даже Средиземное море. Как было бы отрадно слышать именно на этой башне звон большого колокола, который разносился бы по всем окрестным высотам гор и был бы слышен далеко за Иерусалимом и Вифлеемом.

Интересно возникновение разных келий в Горней. Первой, поселившейся здесь подвижницей была Павла, которая одиноко приютилась в одной готовой пещере, величиной в $2\frac{1}{2}$ аршина квадратных и в 2 аршина высоты. В этой пещере сначала жили пчелы. Жила она здесь и лето, и зиму, терпела и холод, и голод, и все переносила ради излюбленного ею уединения. Но стала посещать ее по ночам и пугать эту отшельницу гиена. Тогда отец архимандрит Антонин благословил ее устроить себе особый каменный домик. Павла устроила его и под ним цистерну, то есть каменную яму для дождевой воды, которой обыкновенно круглый год и довольствуются здесь, за неимением источников с постоянно струящейся водой. Вслед за Павлой поселились и другие отшельницы, и в настоящее время в Горней уже 12 каменных домиков и келий.

Проехав селение Горнюю (по-арабски *Эин-Карим*) и миновав храм, устроенный на месте рождения Иоанна Предтечи (этот храм был когда-то православным и потом почему-то уступлен католикам), мы спустились налево и потом начали подниматься по горе, на которой расположена русская странноприимница. С десять минут поднимались мы на эту гору вдоль стены, огораживающей от оврага и нашу, и католическую землю. Первая дверь в этой стене ведет в наш странноприимный дом, в церковь и в разные домики-келии, разбросанные по крутизнам гор; далее по дороге следует вторая дверь в стене, вводящая прямо на небольшую каменную площадку перед католическим храмом, устроенным, по преданию католиков, на месте встречи Пресвятой Девы с праведной Елизаветой. Из-под основания этого храма струится светлый источник. Самый храм содержится в чистоте, имеет, по обычаю католиков, много алтарей, но особенно замечательного ничего не представляет.

Взобравшись далее по крутизне, мы подъехали на своих мулах к каменному двухэтажному дому. Над входной дверью этого дома вделана каменная доска с высеченными на ней следующими русскими именами (каждое из них на отдельной строчке): «Павел Петрович Мельников, В. А. Фон-Мекк, Н. Г. Губонин, Н. И. Варшавский, Н. М. Журавлев, Н. И. Путилов, А. В. Казаков, С. П. Елисеев, Д. М. Полежаев, А. Г. Гладин... Марк, С. С. Поляков, М. Г. Горбов, И. Д. Бусурин, Б. и С. Перовские». Это имена русских благодетелей, своими средствами способствовавших покупке того участка земли, который, как сказано, прежде принадлежал г-ну Карно. Дом назначен для приюта русских паломников и имеет два этажа. В каждом этаже по три светлых, чистых комнаты с ситцевыми диванами по стенам. Здесь посетителями предлагается самовар.

В пять часов вечера, немного отдохнув, мы начали всенощное бдение накануне дня рождения Св. Иоанна Предтечи. Служил всенощную я, а на литии и полиелей выходили еще два священника: о. Иоанн Добротворский и местный приходской пастырь четырех православных арабских семейств Горней. Священник этот — человек образованный и достойный всякого уважения. По-русски он говорит довольно чисто, а греческий язык знает в совершенстве. Его имя Георгий. Будучи многосемейным и не имея почти прихода, он только и поддерживается богослужением в русском храме.

Всенощное бдение продолжалось два с половиной часа. Пели 8 человек тамошних келейниц весьма приятно. Среди них выдавалась особенно одна старица с замечательно высоким и приятным голосом — сопрано. За этот, между прочим, голос ей, по ходатайству о. архимандрита Антонина, продолжен срок пребывания в Горней (она — монахиня одного из московских монастырей).

Июня 24, в день рождения святого славного Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, совершать литургию в русском храме Горней приехал из Иерусалима сам о. архимандрит Антонин. Под предводительством его торжественно и чинно совершено было соборное богослужение, при благозвучном, чисто русском пении отшельниц. За обедней многие из богомольцев удостоились причаститься Святых Таин. По заамвонной молитве я вышел с проповедью и, по своему обыкновению, экспромтом произнес следующее слово на текст: «*Что убо будет отроча сие?*» (Лук. II, 16).

Слова эти повторяли не раз многие родные и знакомые, приходившие к Захарии и Елизавете разделить радость их на восьмой день по рождении Иоанна Предтечи. «Что-то будет из этого ребенка?» — говорили они, — потому что все, что ради его до его рождения и по рождении совершилось, — все было чудесно, поразительно. И явление Ангела Захарии в храме, и немота его, и рождение Иоанна от заматерелой, и радость его еще в утробе матери, и небывалое в родстве имя Иоанна, единодушно обоими родителями назначенное, и отверстие уст Захарииных, и его пророческая вдохновенная речь о высоком назначении сына, как Пророка и Предтечи Господня, — все это родных и знакомых привело в изумление. И вот они и в доме у Захарии, и по разным селениям рассказами своими вызывали недоумение и вопрос: «Что-то будет из сего ребенка?» Долго переходил он из уст в уста и долго оставался без ответа. А на Иоанне между тем измлада, во все время детства и отрочества, «была рука Господня» (66 ст.). Он возрастал и укреплялся духом (Лук. 2, 80) от нежного ухода родителей благочестивых, богомольных и от благодати Божией, на нем пребывавшей.

По смерти своих родителей он 12 лет, как «сын закона», уже могший определять себя к известным подвигам, как круглый сирота, решился удалиться в пустыню. И там, вдали от шума людского, от молвы и разговоров, он вознамерился с Божией помощью воспитать и укрепить себя в борьбе и с врагом невидимым, и с влечениями своей плоти. Господь через такое самоотвержение приготавливал в Иоанне великого Пророка и вестника покаяния, которому и подчинялись немногие неиспорченные души. Он всем правду говорил, не обинуясь. За то большинство людей простых его очень любило; а не любили только жившие кривдой. Но своему убеждению и вере он не изменил и свое исповедание запечатлел кровию своею.

Святая Церковь, благоговевая пред подвигами Предтечи, назначила ему праздновать в году пять и даже семь дней, посвятила ему дней больше, чем кому-либо из святых. И Сам Христос при жизни сказал об нем: еще не было в Ветхом Завете такого великого человека, как Иоанн Предтеча и Креститель. Св. Церковь в своих песнопениях не находит достойных слов для выражения его добродетели, его подвигов. Они величают его и Пророком, и Апостолом, и Ангелом во плоти, и Мучеником, и Ходатаем, т. е. посредником Ветхого и Нового Завета, и Светильником, и Предтечей и Крестителем. И он все эти звания и названия приобрел своими деяниями.

Вот и мы, повинувшись зову матери нашей Церкви, собрались, как бы слетелись сюда из разных концов России, чтобы почтить память о рождении Св. Иоанна.

И Господь нас сподобил молиться и священнодействовать на месте пребывания Захарии и Елизаветы, на месте обымания Св. Девы и Елизаветы и на одной из тех пустынных ныне гор, которая была свидетельницей и детских звуков Иоанна, и материнской любви Елизаветы, и благодарных песнопений Захарии, и слезной подвижнической молитвы великого, дивного Пустынника, исходившего много пустынь в жизни своей до 30-летнего возраста, до дня явления своего народу сначала на берегах Иордана, а потом в городах и селениях Палестины.

Пустынно, каменисто, дико, страшно ныне место сие! Ныне уже не то Горнее, родное Богоматери, куда Она спешила сообщить новость радостную о Себе Самой; нет и города здесь. Только недавно возникли, появились здесь беленькие домики с немногими жилищами. Среди них Божий храм.

И в виду этого чисто русского молодого учреждения, благоустроенного молитвами и мудростью издалека пришедшего русского деятеля, невольно приходит сам собою вопрос: *Что будет отроча сие?* Что-то будет со временем с этим детищем о. Антонина, с этим только что возникающим рассадником русских молитвенниц и подвижниц? Пребудет ли на нем Божие благословение? Или отвертит от него Господь Лице Свое? Что будет с этим молодым, неожиданным для нас, но радостным поселком из Святой Руси? — Если жилицы сей пустыни, занявшие и имеющие занять гору сию, ознаменованную священными стопами Крестителя Господня, пойдут в жизни своей по стезям Иоанна Предтечи, если они будут подвизаться в посте и молитве, в постоянном труде и взаимном уважении и послушании, то их жизнь будет Богу угодна. На сих высотах расширится обитель; воссияет благодать Божия и на горе сей.

Благочестивые старицы-пустынницы обители сей, к вам мое краткое слово! Вы здесь со своими белыми домиками по крутизнам скал разместились точно ласточки со своими гнездами. Иные из вас подобно канарейкам, возносят хвалу Господу в храме сем, возбуждая молитву и в других. Все же вы подобны Аврааму и Сарре, — оставили свою родную сторонку, своих родных и знакомых, распростились со своими приятными впечатлениями и, пожертвовав духовными дорогами узам, пришли сюда в землю неведомую; иные из вас даже и не думали здесь оставаться навсегда, но так возлюбили место сие, что уже и не жалеют о своих прежних излюбленных обителях, где они провели десятки лет.

Так дивно место сие! Ужели же вы собрались сюда не по высокому чувству нажности? Думать хочется, что вы, подобно Предтече, желаете здесь последние дни свои посвятить Богу, направить стопы свои на путь мира и правды, жить молитвой, проводить время в пощении и труде. Вы слышали сегодня увещание Апостола (Рим. 13, 11—14): «да не будет в вас ни рвения, ни зависти, ни других студодеяний», то есть нехороших дел. Отложите дела темные; облекитесь во оружие света. Да пребудет среди вас постоянно мир, и тишина, и смирение, и тогда пребудет и над вами всегда Божия благодать. Особенно здесь, в Горнем, «горняя мудруйте, а не земная» (Кол. 3, 2). Аминь».

После обедни была трапеза в доме о. архимандрита, в присутствии его. Стол был постный, очень полный и очень вкусный. После стола мы с регентшей-старушкой в общее назидание пропели св. песнопения: «Хвалите Имя Господне», «Коль славен», «Боже Царя храни» и «Многая лета о. Антонину, великому деятелю земли Русской, в далекой, восточной, Азиатской, хитрой, мудреной стране».

После чая мы пошли на самую вершину горы, где красуется высокая башня, как бы предвещающая величие русского делания и русских людей в Палестине. Очень желательна, чтобы эта башня была соборной колокольней будущего более обширного храма; звуки с этой колокольни расходились бы далеко и за Иерусалим, и за Вифлеем и приветствовали бы с приездом за 10 верст до Св. Града у Колонии путников русских (Горняя от последней станции, если ехать от Яффы, лежит направо в 2—3-х верстах пути). Это удобно тем более, что для Горней уже приобретен колокол, но хотят его повесить на теперешней маленькой церкви. Жаль!

Колокол занял бы один этаж башни, что касается других этажей, то в них уже желают поместиться для подвигов русские женщины, и во главе их давняя палестинская подвижница, пустынноца Марина, уже 18 лет трудящаяся во Св. Земле и особенно в хевронцах привлекающая к себе уважение и добрую память, но по злобе врага удаленная от границ дуба Мамврийского.

Дай Бог, чтобы и вокруг этой одиноко стоящей на высоте башни поскорее собрались из России насельницы благочестия. Да будет русская женщина, верующая, благотворительная, смиренная и образованная, сеятельницей добра и истины среди арабов, и турок, и греков в Св. Земле. Женщина есть великая сила. Да привлекают и русские женщины Горней, подобно самарянке, многих ко Христу навсегда. Да познается через них Христос, да крепнет православие и да прославляется и в горах, и в долинах иудейских русское имя.

С отрадным чувством от испытанного и со скорбью о разлуке с сей священной местностью мы оставили Горнюю в 3½ часа пополудни 24-го июня. На обратном пути мы заехали в деревню Горнюю, лежащую на горе, противоположной нашей обители. Здесь мы сначала посетили семью сослужившего нам в храме арабского священника о. Георгия, живущего в наемном, темном и тесном помещении с 6-ю детьми, женой и слепым отцом, 85-летним старцем, также священником. Затем в самой деревне мы посетили католический храм, где был дом рождения Св. Иоанна Предтечи <...>¹⁷

8-го июля (1888 год), в пятницу, я, в компании из 14 человек, во второй раз ездил в Горнюю, где служил обедню. За обедней говорили проповедь на текст: «Во дни оны восставше Мариам иде в Горняя со тщанием»¹⁸.

Горненская обитель в записках свящ. А. Коровицкого (1889 год)

Священник А. Коровицкий, побывавший в Святой Земле в 1889 году, сообщает интересные подробности о пути следования его паломнической группы из Иерусалима в Эйн-Карем: «Нам хотелось полюбоваться прекрасной живописной местностью, по которой проложен путь в Горнюю, но всю окрестность окутал туман; около часу мы ничего не могли различать на самом близком расстоянии; видны были только понурые головы наших осликов — картина не особенно привлекательная для созерцания. Шли мы очень тихо и употребили полтора часа на путешествие в Горнюю. К нашему удовольствию, перед самым селением туман рассеялся и солнышко ярким блеском весело осветило дома и богатую растительность Горней. Горняя, куда со тщанием шла Богоматерь к праведной Елисавете, расположена не на самой горе, но у склона ее, хотя на порядочном возвышении»¹⁹.

В своем описании Горненской обители священник А. Коровицкий подмечает новые подробности, дополняя таким образом рассказы своих предшественников: «По левую сторону почти на всем склоне очень высокой горы расположены русские постройки. Это поселение представляет из себя нечто единственное в Палестине. Стараниями и заботами о. Антонина устроен здесь, как и в других местах Св. Земли, прекрасный странноприимный дом в два этажа. Он весь в зелени, только фасад его открыт и еще издали манит путника своим изяществом. О. Антонин большой любитель зелени; особенно нравятся ему кедр и кипарис; у каждого русского дома,

¹⁷ Там же. С. 95–104.

¹⁸ Там же. С. 114.

¹⁹ Коровицкий А., свящ. Дневник паломника. Житомир, 1891. С. 182.

построенного его заботливостью, вы непременно встретите целый ряд или хоть несколько экземпляров этих стройных деревьев, ласкающих ваш взор своей мягкой прелестной зеленью. Вблизи дома церковь.

К сожалению, мы опоздали к обедне, но имели великое утешение выслушать пение и чтение акафиста Божией Матери. Акафист совершали русские монахини. Раздельное чтение, стройное, оригинальное пение, исполняемое чистыми приятными голосами, до слез трогают молящихся. Хотелось, чтобы божественная служба длилась как можно продолжительнее»²⁰.

Богомольцам, во главе со свящ. А. Коровицким, посчастливилось встретиться в этой обители с самим архимандритом Антонином (Капустиным). «Любезный гостеприимный хозяин, пригласив нас в дом, познакомил нас с историей этого русского места, и мы с удовольствием почти до вечера пробыли у него, — пишет о. А. Коровицкий. — Это место заслуживает особенного внимания нас, русских; оно стоит того, чтобы поддерживать его, дав средства, кому следует, для осуществления благих начинаний и планов строителя и основателя»²¹.

Священник А. Коровицкий пишет и о самих горненских насельниках; он приводит такие сведения, которые не встречаются в записках его собратьев по перу.

Их теперь наберется до 50 человек; это нечто вроде русского женского скита; все живущие здесь и одеваются по-монашески; очень заботясь о благолепии храма, эти, скажем, монахини читают и поют на клиросе, посещая неопустительно церковные службы <...> Живущие здесь не то, что поселяющиеся в самом Иерусалиме русские богомолки; они живут здесь в полном уединении для молитвы и для дел благотворения, насколько оно им доступно, а не для развлечений и мирской рассеянности, чего в большинстве ищут остающиеся на жительство в иерусалимских греческих монастырях. Мы зашли в келью одной монахини; она самарская; застали ее за починкой священных одежд, келья ее содержится очень опрятно, в ней так уютно, так хорошо, в углу охранно и чисто содержится киот со многими иконами; словом, все тут по-русски, а не по-гречески. Рядом с монахиней сидит девочка, лет 13—14, она читает по Октоиху стихиры, которые придется ей читать на следующей день в храме. Девочка эта тоже из глубокой России; многосемейные родители ее, по бедности, не могли всех членов семьи содержать у себя и, придя сюда на поклонение, оставили одну из дочерей здесь, прося позаботиться о девочке. Она, видимо, очень довольна своим положением, она уже читает и поет на клиросе. Имей это поселение больше средств, сколько можно было бы приютить здесь таких же бедных местных девочек сирот из арабов»²².

«... Поблагодарив о. Антонина за радушный прием, от души пожелав ему полного успеха на его трудном и полезном поприще, мы уехали из Горней»²³, — так завершает священник А. Коровицкий свой рассказ о Горненской обители.

Горненская обитель в записках архимандрита Мефодия (1892 год)

В 1892 году Святую Землю посетил архимандрит Мефодий, настоятель Никандровой пустыни Порховского уезда Псковской губернии. Вот его воспоминания о пребывании в Горненской обители.

²⁰ Там же. С. 182—183.

²¹ Там же. С. 183.

²² Там же. С. 183—184.

²³ Там же. С. 184.

Сразу же, по приезде в Иерусалим, я поспешил к о. архимандриту Антонию с просьбой о дозволении мне в праздник Благовещения совершить литургию в так называемой «Горней». О. архимандрит сделал, согласно моей просьбе, распоряжение, и мы, нимало не отдыхая, отправились в новый путь «в Горнее». Горний град Иудов, близкий сердцу христианина по евангельским воспоминаниям, отстоит от Иерусалима на полтора часа езды, но мы отправились туда, ввиду большего удобства, пешими.

В настоящее время, по благочестивому примеру поселившейся здесь в одной из пещер русской подвижницы Павлы, вся северная сторона горы усеяна белокаменными домиками — кельями, словно гнездами ласточек. Окруженные виноградниками, оливками, кипарисами и садами, возделываемыми трудолюбивыми и терпеливыми подвижницами, эти домики, составляющие пожизненную собственность их устроительниц, русских отшельниц, имеют дождевые цистерны для воды; плоды этих садов — единственное пропитание честных тружениц. У домиков стоит недавно воздвигнутая о. Антонином русская церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, а на самой вершине горы — высокая каменная башня, предназначенная для колокольни.

Прибыв сюда часу в третьем пополудни и подкрепив силы свои чайком, мы отправились в означенную церковь ко всенощному бдению. Пели местные русские певицы-отшельницы очень стройно и благозвучно. Я невольно переносился мыслью в свою обитель и г. Торопец, где так торжественно совершается в этот праздник богослужение. Прочитав молитвы ко святому причащению, часов в шесть утра, я начал литургию соборне, в сослужении одного русского иеромонаха и другого арабского священника о. Григория. Литургия совершалась по-славянски и по-арабски, и кончилась часов в десять; после нее совершили соборне акафист Божией Матери. Таким образом, праздник Благовещения отпразднован торжественно. Подкрепившись после службы чайком, мы поспешили возвратиться в Иерусалим, зайдя на пути к арабскому священнику о. Григорию, много семейному и довольно бедному, но весьма усердному и по службе исправному <...>

Таким образом, в самый день Благовещения, я утешен был священнодействием на том месте, где праведная Елисавета пророчески приветствовала Матерь Господа Своего: *«Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего!»* На что Препоблагословенная Дева ответствовала: *«Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух мой о Боже Спасе Моем»*²⁴.

Горненская обитель в записках Петра А-истова (1893 год)

В следующем, 1893 году Горненскую обитель посетила группа паломников, в составе которой был Василий Иванович Аристов — «Петр А-истов» — так он приводит свою фамилию в книге «Путешествие в Палестину» (СПб., 1894). В его записках большее внимание уделено нелегкому путешествию из Иерусалима в Эйн-Карем и возвращению в Святой Град.

В четыре часа дня наша компания тронулась в путь, направляясь в местечко Горнее, находящееся в 10 верстах от Иерусалима и расположенное на северо-западе от этого последнего. День выдался чудный, жаркий. Солнце палящими своими лучами немилосердно жгло. Небо было безоблачное. Наша кавалькада длинной лентой тянулась по дороге, (мы ехали цугом) и состояла она из нас шестерых верхом на ослятах, еще двух на конях, и восьми человек крестьян, шедших пешком. Быстро веселая наша компания подвигалась вперед, так что к 5 часам

²⁴ Мефодий, архим. Дневник палестинского паломника. СПб., 1893. С. 26—28.

и 15 минутам мы уже были на месте и с большим трудом поднимались на ослятах по большой крутизне горы. До этой горы путь наш был, в общем, довольно хорош: тут попадалось и чудесное шоссе местами зеленеющее, а также и прекрасная грунтовая дорога и только у самого монастыря под горой встретилось некоторое затруднение, т. к. проезжать приходилось по камням.

Поднявшись на гору, мы сошли с ослят и уже пешком дошли до женского Горнего монастыря, где нас очень приветливо приняли монахини и повели в небольшую каменную церковь — целования Божией Матери. Храм очень чистенький, т. к. он недавно еще отстроен; тут же вблизи него построена колокольня и несколько келий. Между прочим, нам показывали здесь келью основательницы монастыря, очень уютно уставленную образами и цветами; сама же основательница, не дождавшись освящения трудов своих, умерла.

После осмотра православной церкви и келий мы прошли в католическую церковь, устроенную на месте дома Захарии и Елизаветы. В этой церкви мы прикладывались и целовали то место, где, как говорит предание, произошла встреча Божией Матери с Елизаветой. Здесь же нам показывали то место, где был скрыт младенец Иоанн Предтеча от сожжения царем Иродом, а также и древние арки дома Захарии.

Отсюда мы прошли в дом русского женского монастыря, где осмотрели комнаты, приготовленные для паломников, желающих остаться ночевать. Все здесь было в таком образцовом порядке и чистоте, что, положительно, мы не могли не выразить нашего по этому поводу удивления и похвалы. Наконец нас провели на крышу дома, с высоты которого мы осматривали окрестности.

Оставив монастырь, мы горою добрались до четырехугольной башни, откуда открылся чудный вид на Мертвое море и окружающие горы. Но нелегко нам было попасть на эту башню, ввиду того, что лестница, ведущая наверх, очень узка; а в особенности неудобно было пройти по ней некоторым довольно солидными, нашим компаньонам. С высоты этой же башни нам удалось наблюдать закат солнца, который вместе с открывшимся нам великолепным видом представлял чудную картину. Приятное настроение наше несколько нарушалось тем, что наверху башни ветер дул сильнее и порывистее, так что нам пришлось укутаться в платки, взяв их от наших спутниц, которых мы за эту предупредительную услугу и поблагодарили.

Сошедши вниз, мы опять посетили женский монастырь, где, напившись чаю и закусив, немного подкрепили свои силы. Недолго, однако, оставались мы здесь; с отъездом в обратный путь нас торопили наши старички. Надвигались сумерки; в это время еще можно хорошо и безопасно передвигаться по трудным каменистым местам в горах, но затем делается так темно, что только по ровной дороге и можно будет переезжать, — вот почему так и торопили отъездом старички. С доводами последних мы вполне согласились и, распрощавшись с монастырем, живо собрались в путь. Крестьяне, пришедшие сюда пешком немного позже нас, остались ночевать в монастыре.

На обратном пути нам неоднократно приходилось убеждаться в том, что предчувствие наших старичков было далеко небезосновательно, и наше возвращение обошлось не совсем то благополучно. Начнем, например, хотя с меня. При спуске с горы, мне пришла фантазия обогнать некоторых; и вот я прищиприл своего осленка, который как на грех, поскользнулся на широком камне и полетел кувырком. Тут же повалился и осленок Григория, который был задет при падении моим осленком. К счастью, однако, как я, так и Григорий, ушиблись довольно легко. После этого случая попадали со своих ослят также и некоторые другие и, между прочим, еще раз наш Григорий. Все вышеизложенные случаи с нами надо вполне приписать той причине, что мы поздно выехали из Иерусалима и нам пришлось возвращаться в сумерках²⁵.

²⁵ А-истов Петр. Путешествие в Палестину. СПб., 1894. С. 107—109.

...При архимандрите Антонине Горненская община получала иногда пособия и от Императорского православного палестинского общества. Так, в 1891 году к празднику Рождества Христова архимандриту Антонину было передано 2000 франков для общины в Горней, «лишенной обычных доходов, ввиду запрещения выдачи заграничных в Иерусалим паспортов для русских паломников», в силу чрезмерной засухи и недостатка воды на русских постройках. В 1892 году, по примеру предшествующего года, было назначено ей пособие в том же размере, «ввиду еще не установившегося правильного движения в Св. Землю православных паломников», но с той разницей, чтобы распределение этих денег было предоставлено «ближайшему усмотрению» управляющего подворьями общества в Иерусалиме Н. ГОД Михайлова²⁶.

Из Отчета уполномоченного Православного Палестинского Общества в Иерусалиме Н. Г. Михайлова за время от 1 марта 1891 г. по 1 марта 1892 г.

«<...> два участка: на Малой Галилее и в **Айн-Кареме**, совсем не имели стен, которые, вследствие отсутствия надлежащего надзора, постепенно были до основания разобраны соседями, привыкшими считать эти земли совершенно покинутыми, что создало немало затруднений и споров, когда пришлось определять их границы. Порой доходило до того, что мусульманское население деревни ближайшей к участку на Малой Галилее в присутствии Императорского консула, сдававшего этот участок Уполномоченному Обществу, пыталось прогнать указывавших границы старшин и лишь при помощи кавасов можно было осмотреть и нанести их на план. С помощью Божией, в истекшем отчетном году Общество огородило стеной как этот участок, так и участок в **Айн-Кареме** и, таким образом, сделало первый шаг к восстановлению старых на них прав России»²⁷.

В 1889 году Горненский участок, как и другие крупнейшие земельные владения архимандритом Антонина, был включен в состав учрежденного им вакуфа (собственности, переданной в вечное пользование храму, монастырю или религиозной общине). Территория современного Горненского монастыря состоит из нескольких участков, приобретенных архимандритом Антонином в разное время по мере материальных возможностей и оформленных на разных лиц (в том числе на М. Г. Капустину, мать архимандрита Антонина, и на его племянников). В завещании, составленном перед кончиной владельца, 19 марта 1894 года, говорилось: «Все приобретенные на мое имя земельные участки в Палестине, без исключения, как помещенные в акте вакуфа, так и не помещенные в этом акте, завещаю в собственность Святейшего Всероссийского Синода»²⁸.

...Непритворна была безутешная скорбь инокинь Горненской общины, когда незабвенный маститый старец о. Антонин почил от трудов своих 25 марта 1894 года...²⁹

²⁶ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 19.

²⁷ Сообщения Православного Палестинского Общества, август 1892. С. 592.

²⁸ Духовное завещание архим. Антонина // Россия в Св. Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 226. Русская женская община в Горнем: Описание зданий и список насельниц // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 240–242.

²⁹ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 19.

Русская Горняя

Будущий монастырь обстраивался постепенно. В акте об учреждении вакуфа от 12 сентября 1889 года отмечено 14 домиков-келлий, в документах 1894 года названо, кроме домов для ризницы и для трапезной, два дома для приема паломников, а также шесть казенных (то есть уже перешедших в собственность общины) и 30 частных домиков (по несколько комнат в каждом), в которых проживало более 80 человек.

Ко времени кончины архимандрита Антонина Горненская обитель духовно окормляла не только местных насельниц, но и часть арабского населения местечка Эйн-Карем. Это вызывало определенную ревность со стороны иерархии Иерусалимской патриархии, и, как сообщалось в западной церковной печали, «в эпоху водворения русских в Горней там православных не было: русские обратили нисколько человек в свою веру. В нынешнем (1894) году у греков открылись глаза и, усмотрев грозящую опасность, греки приступили к устройству там церкви и монастыря»³⁰.

Вот какие комментарии последовали на это со стороны русской православной общественности: «Можно подумать, что русские исповедуют иную веру, нежели греки. Почти тридцать лет русские монахини поселились в Горней, где были православные, но не имели церкви. В качества православных мы не можем не радоваться умножению приходских православных храмов в Святой Земле и можем только пожалеть, что усердие (Иерусалимской) Патриархии в этом деле не направилось в более глухие места Святой Земли, где воистину ужасное состояние православных церквей более нуждается в попечении Патриархии, нежели подгородное местечко, уже украшенное прекрасной церковью во имя Казанской Божией Матери»³¹.

В октябре 1895 года председатель Императорского православного палестинского общества представил обер-прокурору Св. Синода соображения о необходимости изменения и усиления штата Иерусалимской духовной миссии 1890 года соответственно новым обязанностям, возложенным на миссию, и предъявляемым к ней требованиям, причем был доставлен и проект нового штата миссии. По этому проекту прибавлены должности одного иеромонаха и одного иеродиакона ввиду возложения на миссию обязанностей совершать ежедневное богослужение в **Горненском женском приюте** и еженедельное — в яффской церкви Святого апостола Петра и в церкви Русского дома в Иерусалиме, а также еженедельно встречать и провожать паломнические караваны³².

Противодействие греков русскому влиянию в Святой Земле не приносило пользы общеправославному делу. Эту мысль убедительно обосновал епископ Смоленский и Дорогобужский Никандр в своем «Слове о содействии православным в Святой Земле» (1896 год).

«Пора же и нам взяться за то, что искони принадлежало Православному Востоку, для которого не было такого всемирного града, как для Запада — Рим, кроме Иерусалима града, который, как говорили у нас в старину, всем городам матери. *Мати Сион и человек родися в нем*, говорится в священной песне, в приложении к рождению людей через Христа, учившего и пострадавшего в Иерусалиме. Вот почему народ наш и стремится туда тысячами и производит мало-помалу духовное завоевание земли той через свое единение с ней и через единение с со-

³⁰ Цит. по: Науськивание Франции на Россию в Святой Земле // Сообщения Православного Палестинского Общества, июнь 1895. СПб. С. 407.

³¹ Там же. С. 407.

³² Саблер В. К. Доклад в Государственную Думу о хозяйственном состоянии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 января 1914 год // Богословские труды, № 36, М., 2001. С. 257.

бой всех ведающих его благочестие и святость, невольно покоряющих сердца многих. А когда, при посредстве Палестинского Общества, эти паломничества удесятерятся, тогда это духовное завоевание страны совершится неотвратно. Прежде всего, сдадутся, конечно, греки, а потом и другие. А что касается до сирийцев, то их расположение уже давно на стороне русского благочестия. Мне не забыть, с какой любовью, например, принял меня сириец-священник, служивший в церкви **Горненского поселения**, а также и того, какой любовью пользуется он от русских насельниц этого святого места»³³.

Паломники, посещавшие Горненскую обитель, увозили с собой в Россию реликвии, связанные с селением Эйн-Карем. В их числе — резные изображения на камнях, взятых из реки Иордан. Один из таких сюжетов — Целование Богородицы и праведной Елисаветы³⁴.

Такая каменная «иконка» побуждала богомольца вспомнить об особом празднике «Прихождения Божией Матери в Горний град Иудов» (или «Целования»), установленном архимандритом Антонином (Капустиным) в Горненском монастыре в шестой день после Благовещения³⁵.

Этот же сюжет изображался и на спилах Мамврийского дуба. Так, игумен Вениамин, основатель Вениаминовского подворья в Иерусалиме, вместе с донесением великому князю Сергию Александровичу от 15 декабря 1894 года послал великой княгине Елисавете Феодоровне икону «Посещение Пресвятой Девой святой праведной Елисаветы», вырезанную на спиле дуба Мамврийского³⁶.

В свою очередь, Россия одаривала Горненскую обитель материальными пожертвованиями. Эта помощь направлялась в Святую Землю через Православное палестинское общество, а из Иерусалима распределялась согласно пожеланиям благодетелей.

Из Отчета уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества в Одессе за 1896 год.

«В числе частных пожертвований, обыкновенно состоящих из небольших, малочисленных посылок, в настоящем отчетном году впервые пришлось отправить пожертвования продуктами Обществу для нужд его подворья, по продовольствию паломников. Жертвователи сами паломники Святых мест, испытавшие на себе заботы Общества, а потому нельзя не обратить внимания на этот отрадный факт, свидетельствующий о симпатиях, которые завоевывает подворье Общества у паломников. К числу этих пожертвований относятся: картофель в количестве 550 пудов (целый вагон) от крестьянина села Аджамки, Херсонской губернии, Афанасия Маленко и его односельчан. Отправляя на мое имя картофель, А. Маленко просил распределить его следующим образом: Духовной миссии — 100 пудов, **женской обители в Горней** — 100 пудов, Бейт-Джальскому пансиону Общества — 50 пудов, а остальные 300 пудов — приюту Общества в Иерусалиме, для продовольствия паломников»³⁷.

³³ Сообщения Православного Палестинского Общества, август 1896. С. 387—388.

³⁴ Один из образцов: резная икона на камне из Иордана. Последняя треть XIX в. Иерусалим. Новокузнецкий музей. На обороте резная надпись: «Иорданский камень».

³⁵ Гнутова С. В. Святые места Иерусалима в паломнических реликвиях // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 251.

³⁶ Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 593.

³⁷ Сообщения Православного Палестинского Общества, февраль 1897. С. 192.

Монастырский устав 1898 года

В 1897 году начальником миссии в Иерусалиме был назначен о. Рафаил (Трухин), игумен Саровской обители, питомец и духовник русского Пантелеимоновского монастыря на Афоне. О. Рафаил задумал ввести некоторые улучшения в порядке внутренней жизни Горненской общины, к чему его побуждали и В. Н. Хитрово, и генеральный консул А. Г. Яковлев. Чтобы поставить сестер общины в большую зависимость от начальника миссии, о. Рафаил ввел в обители общую трапезу, на что от Палестинского общества обещано было ему по 10 000 франков ежегодно. А. Г. Яковлев со своей стороны рекомендовал установить более точные правила для передачи домиков обитательниц Горней после своей смерти миссии или их наследникам³⁸.

О причинах, побудивших духовные и светские власти к упорядочиванию внутренней жизни Горненской обители, пишет архимандрит Киприан (Керн). Быть может, его позиция по этому вопросу носит несколько субъективный характер, но тем не менее заслуживает того, чтобы быть приведенной полностью.

«Мечта о. Антонина (Капустина) — устроить в этом уделе Божией Матери обширный приют именитых русских отшельниц, желающих в полной и невозмутимой тишине духа окончить дни своей более или менее тревожной жизни, которому образцом послужит устав древнего скитского жительствова, без игумений, без казначей, без благочинных и тому подобных формальностей, в основу которого будут положены тайноводственные слова вдохновенной иконы Богородицы³⁹».

Отец архимандрит видел на опыте и с грустью сознавал тот разлад между монашеством и нашим интеллигентным обществом, то непонимание и даже неуместное некоторое надмение первого над вторым. Он понимал, что многим мятущимся среди интеллигенции душам нет доступа в монастырь. Монастырь их не примет таких, какие они суть; монашество же такое, какое оно стало у нас в силу различных исторических пертурбаций, слишком для интеллигенции трудно и ею неприемлемо. Вот потому-то тут, вдали от стеснительных и закостенелых форм нашего русского монашества, о. Антонин и хотел создать такую небольшую общину (даже не монастырь в настоящем смысле этого слова), а приют, убежище для интеллигентных отшельниц, ищущих покоя и жизни в Боге, но по тем или иным причинам не могущих себе найти места в обширных русских обителях. Он хотел, главным образом, как мы видим, избежать унылости, казарменного обличия иерархической официальности в монастыре. Немало помогла ему в этом деле и морально, и материально одна из прекраснейших русских женщин XIX века, „христианнейшая графиня“ Ольга Евфимиевна Путьятина.

При создании и оборудовании Горней о. Антонин, желая избежать скученности, вполне использовал обширность своего нового владения в Айн-Кареме. Основным принципом было расселить будущих насельниц по всей горе, нарезав каждой ее участок для постройки на нем келии и необходимого при ней садика. Эти участки отдавались насельницам в пожизненное пользование, с правом даже строительницам передать их в пожизненное же пользование еще одному лицу, после чего домик и вся усадьба переходили в полную собственность миссии. Вкус и желание отшельниц касательно постройки и украшения своей келии не ограничивались и не стеснялись никакими предписаниями, могущими придать трафаретный облик всей общине. Индивидуальность не убивалась, и это-то и дало Горней тот исключительно привлекательный, дышущий простотой и жизнерадостностью колорит.

³⁸ Письмо К. П. Победоносцеву от 4 мая 1898 год. Цит. по: Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 20.

³⁹ Церковный Вестник», 1880, № 41, С. 21.

По всему холму разбросаны эти чистые, маленькие домики, как ульи на пасеке, тонущие в зелени кипарисов, смоковниц и миндальных деревьев, цветах и миниатюрных огородиках. До самой смерти о. Антонина его дух и заветы, данные Горней, не угасали и были живы. Община была непосредственно подчинена Начальнику миссии, не было ни игумений, ни каких бы то ни было официальных начальствующих лиц, насельницы доживали свой век в своих домиках, объединяясь лишь в церкви и общей трапезной.

Потом условия существенно изменились: стали стремиться к расширению обители, домики и еще пустые участки стали продаваться с меньшим разбором, открылся благодаря этому доступ случайным элементам, из самой продажи или пожизненной аренды образовалась для миссии доходная статья, захотели во что бы то ни стало обратить Горнюю в „настоящий“ монастырь, перед войной особенно стремились к этому. Синод утвердил тогда и Елеонский монастырь, ввели и там, и в Горней „старших сестер“, пожаловали им наперсные кресты, в 1924 году у патриарха Дамиана выпросили право назвать их „игумениями“, что все вместе было, впрочем, весьма в духе общего нашего поведения в Палестине в последние годы перед войной. Нам непременно хотелось, вопреки всем канонам, иметь свою там параллельную с греческой иерархию, свое маленькое епархиальное управление»⁴⁰.

О том, какие проблемы возникли в ходе «реформ», внедрявшихся о. Рафаилом в размеренную жизнь обители, пишет профессор А. А. Дмитриевский.

«Что же влечет нашу русскую женщину в Палестину? Объяснять это влечение одной мягкостью души, глубиной женского чувства здесь едва ли возможно, так как и женщина-полька, и женщина-француженка, и женщина-итальянка не менее набожны и религиозны, чем наша русская женщина, и, однако, процент паломниц этих последних в Палестине весьма ничтожен. Причину этого явления нужно искать, по нашему мнению, в укладе русской жизни, в социальных и экономических условиях нашего быта вообще и русской женщины в частности. Время и место не позволяют нам остановиться здесь на выяснении мотивов и побуждений, какими руководится русская паломница, предпринимая свои далекие трудные путешествия, хотя эти мотивы и побуждения нам и не безызвестны, но во всяком случае в громадном большинстве они мало имеют общего с чисто религиозными и заслуживающими сочувствия и уважения.

Образ поведения этих паломниц в Палестине достаточно красноречиво говорит сам за себя. Вырвавшись на свободу из под надзора родных или старших, никем не контролируемые и ничем не сдерживаемые в своих желаниях и поступках, а руководясь исключительно инстинктом и пробудившимся, долго дремавшим в них, чувством страсти, они и своим поведением не только на улице, но и в храмах Божиих, и кокетливым нарядом невольно обращают на себя внимание наблюдателя... Чтобы иллюстрировать нашу мысль, достаточно упомянуть здесь о нашей соотечественнице Марии Гладкой, именуемой в Палестине „матушкой Марией“, стяжавшей себе весьма громкую, хотя и печальную известность»⁴¹.

Мария Гладкая (Гладкова) — женщина интеллигентная, уроженка нашего юга, мать большой семьи и жена и доселе здравствующего супруга, которых она покинула сначала лишь на время, чтобы помолиться у Гроба Господня. Но Иерусалим так пленил нашу соотечественницу, что она решила более не возвращаться на родину к семейному очагу, задавшись несбыточной для нее мечтой в своей жизни осуществить и воспроизвести неподражаемый образец в лице

⁴⁰ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997. С. 176—178.

⁴¹ Дмитриевский А. А. Современное русское паломничество в Св. Землю. Киев, 1903. С. 26—27.

знатной римской матроны Павлы, спутницы блаженного Иеронима, ради подвижнической жизни в Палестине также покинувшей мужа и детей. (На пример для себя Павлы, подвижницы IV века, нередко ссылалась Мария Гладкая и в объяснениях с консульством и в беседах с частными лицами).

Здесь в Иерусалиме наша соотечественница объектом своего внимания и нужной заботливости избрала старца Никифора, митрополита Петры Аравийской, у которого она и поселилась в келии, в монастыре св. царей Константина и Елены, в соседстве с патриаршими покоями. Проживая, к соблазну русских многих поклонников, под одной кровлей в монастыре с митрополитом Никифором, она через него, как влиятельного члена Иерусалимского Патриаршего Синода, стала оказывать давление на течение дел церковных в Патриархии настолько значительное, что ее дальнейшее пребывание в Иерусалиме сделалось неудобным. По просьбе патриарха Иерусалимского, при содействии русского консула, под конвоем кавасов нашего консульства, она неоднократно высылалась из Иерусалима, но, добравшись до Константинополя, она всякий раз умела здесь так уладить свои дела, что снова беспрепятственно и даже с торжеством возвращалась в Иерусалим.

Правда, ныне она уже выселена из Патриархии и проживает в собственном доме **в Горней** близ Иерусалима, но с прежним своим сильным положением и значением в Иерусалиме она не желает расстаться. Орудие ее силы и значения — слабовольный и преклонный старец, митрополит Никифор живет постоянно уже в ее доме **в Горней**, не является в заседания Синода и подает свой голос по указаниям своего опытного и хорошо сведущего в политике и церковных делах ментора...

В настоящее время неугомонная Мария Гладкая, вознамерившись до конца последовать своему прототипу, подвижнице Павле IV века, бывшей, как известно, настоятельницей женских общин в Вифлееме, все усилила своего ума и воли напрягает к тому, чтобы встать во главе тамошней русской общины, созданной старанием покойного начальника миссии, о. архимандрита Антонина и находящейся в ведении и духовной зависимости от настоятеля русской Иерусалимской миссии. В достижении своих честолюбивых поползновений Мария Гладкая не пренебрегает никакими средствами, чем и производит глубокое смущение и даже раздоры между мирными обитательницами нашей единственной заграничной женской общины или пустыни с храмом во имя Казанской Божией Матери»⁴².

Далее профессор А. А. Дмитриевский сообщает о расколе, возникшем в Горненской обители при выборе старшей сестры и о том, как был преодолен этот конфликт.

В видах урегулирования жизни обитательниц Горней и бдительного надзора за их поведением архимандрит Рафаил произвел выбор «старшей сестры», каковой оказалась матушка Рахиль. Выбор этот не пришелся по душе многим сестрам, и они выставили свою кандидатуку в лице имевшей громкую репутацию в Иерусалиме Марии (Гладковой), именуемой «матушкой Марией». В Горней произошло разделение на две партии. Волнения среди стариц общины приняли такой угрожающий характер, что потребовалось вмешательство генерального консула А. Г. Яковлева, который для успокоения умов с помощью кавасов вынужден был удалить из Палестины Марию (Гладкову). В целях же водворения правильного порядка и мира в Горненской общине, в письме к обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву от 4 мая 1898 года, А. Г. Яковлев ходатайствовал об утверждении составленных им для Горненской общины «писанных правил». Правда, о. Рафаил находил «эти правила недостаточно строгими», но, по мнению консула Яковлева, «вначале надо дать нестрогие правила, чтобы приучить старушек хотя к какому-нибудь порядку. Через год можно сделать эти правила строже под видом усовершенствования их».

⁴² Там же. С. 27–28, примеч.

Консул Яковлев выражал даже пожелания: 1) чтобы из России была прислана монахиня высокой иноческой жизни для замещения должности старшей сестры общины и 2) чтобы урегулированы были наследственные права насельниц Горненской общины. «О. Антонин, — по словам А. Г. Яковлева, — приглашая старушку строиться, разрешал до перехода домика к миссии передавать его еще одному лицу. Это я слышал и сам от о. Антонина, и здесь всем известно. Если Вы прикажете, — писал год Яковлев, — чтобы домик после смерти строительницы прямо переходил к миссии, то я постараюсь заставить их составить такое заявление. Но это произведет некоторый шум и вызовет против меня много жалоб. Старушки, продавая друг другу домики или части их, совсем перессорились между собою, а также боязнь моя, чтобы они не обратились при продаже к турецкой власти (на что они имеют право), заставляет меня просить Ваше Высокопревосходительство почтить меня уведомлением шифром через 1-й Департамент о Вашем утверждении этого заявления полностью или с такими-то изменениями»⁴³.

Желание архимандрита Рафаила исполнилось. Проект правил для Горненской общины, предложенный К. П. Победоносцеву генеральным консулом А. Г. Яковлевым, был одобрен, и правила, за немногими исключениями, получили утверждение в Св. Синоде 24 июля 1898 года за № 2699.

«1) Горненская женская община состоит в подчинении и послушании начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме, который есть ее непосредственный начальник и покровитель.

2) Сестрами Горненской общины признаются русские подданные, владеющие домом или частью дома в ограде общины на основании законно составленного заявления (по форме, приложенной в конце сих правил).

3) Все наличные сестры в заранее определенном, по благословению начальника Духовной миссии, собрании избирают 5 кандидаток, из которых начальник Духовной миссии назначает одну старшей сестрою, другую — ее помощницей и третью — заведующей ризницей, о чем и доносит Св. Синоду.

4) Старшая сестра заведует внутренним порядком, хозяйственной частью и общей столовой общины. Она одна по делам общины сносится непосредственно с начальником Духовной миссии.

5) Помощница заступает место старшей сестры в случае ее отсутствия, болезни или смерти, и исполняет все те поручения, которые будут возложены на нее старшей сестрой.

6) Заведующая ризницей имеет наблюдение за ризницей общины, которую принимает и сдает не иначе, как по описи, а также печется о благолепии церкви.

7) Желаящая провести одну ночь в общине, или у одной из сестер, испрашивает на то разрешения старшей сестры, без которого она не может оставаться на ночь в общине.

8) Желаящая провести в общине, или у одной из сестер, более одной ночи, должна иметь на то письменное разрешение начальника Русской Духовной миссии, с точным в оном обозначением времени пребывания в общине, а также имеет ли она пользоваться общей столовой. Разрешение это обязательно должно быть предъявлено старшей сестре.

9) Мужьям и родственникам сестер и вообще лицам мужского пола пребывание ночью в общине ни в каком случае не дозволяется.

10) Сестры, предполагающие провести ночь вне общины, должны иметь на то письменное разрешение старшей сестры.

⁴³ Письмо К. П. Победоносцеву от 4 мая 1898 год Цит. по: Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 20–21.

11) Желаящая строить новый дом в ограде общины должна предварительно получить на то письменное разрешение начальника Духовной миссии с точным обозначением места и условий постройки. Это предварительное разрешение должно быть желающей строиться представлено в Императорское Генеральное консульство, которое составляет по оному законное заявление (по форме, приложенной в конце сих правил).

12) Желаящие перестроить дом, вырывать камни и вырубать деревья должны получить на то письменное разрешение начальника Духовной миссии с точным обозначением условий разрешенного и места. Разрешение это должно быть перед началом работ предъявлено старшей сестре.

13) Во избежание недоразумений желающие при постройке или перестройке дома заключить контракт с подрядчиком, для составления контракта могут обращаться в Императорское Генеральное консульство.

14) Все овощи и плоды, находящиеся в ограде общины, за исключением растущих у домов и насажденных самими владельцами оных, составляют общее владение общины, возделываются и собираются по распоряжению старшей сестры.

15) Сестра, не имеющая по болезни возможности выходить из своей комнаты, имеет право получать у себя из общей столовой одну порцию обеда и одну порцию ужина.

16) Продажа вина и крепких напитков в общине строго воспрещается, и винная в такой продаже немедленно исключается из общины.

17) Во избежание недоразумений, свои распоряжения относительно имущества на случай смерти сестры должны делать через посредство Императорского Генерального консульства.

18) В случае смерти сестры старшая сестра или заступающая ее место немедленно уведомляют о сем начальника Духовной миссии, который от себя дает о сем знать Императорскому Генеральному консульству.

19) По выносе покойной старшая сестра или заступающая ее место в присутствии ризничей и двух сестер общины запирает дверь квартиры покойной, — а остальные прикладывают свои печати, ключ от двери берет к себе и принимает все зависящие от нее меры к ограждению имущества покойной впредь до законного распоряжения.

20) За нарушение вышеизложенных утвержденных правил виновные подвергаются взысканию, налагаемому начальником Духовной миссии, который в случае необходимости обращается за содействием Императорского Генерального консульства.

21) По прошествии года с введения сих правил, начальник Духовной миссии обязан представить обер-прокурору Св. Синода свои соображения относительно изменения и дополнения оных»⁴⁴.

С 1898-го по 1918 год община управлялась старшей сестрой, монахиней Валентиной, награжденной наперсным крестом 4 декабря 1912 год⁴⁵.

Преемник о. Рафаила — о. Александр (Головин) (с 1899-го по 1903 год), скончавшийся в 1915 году на покое в сане епископа и настоятеля ставропигиального Воскресенского монастыря, именуемого «Новый Иерусалим», чужд был всяких реформаторских поползновений. Летом 1900 года Горненскую обитель посетила группа студентов Московской духовной академии во главе с ее ректором — епископом Волоколамским Арсением (Стадницким). К этому времени нестроения в среде насельниц почти угасли. Это отметил в своих записках один из участников паломничества: «В Горней женщины, не давая никаких монашеских обетов, по инициативе

⁴⁴ Цит. по: Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 21—24.

⁴⁵ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 123.

архимандрита Антонина организовали полумонашескую общину, принявшую некоторые правила иноческой жизни и поставившую себя в подчинение Русской Духовной миссии в Иерусалиме. Последнее обстоятельство, по смерти архимандрита Антонина, едва не послужило поводом к уничтожению новой монашеской общины, ввиду возникшего между миссией, консульством и общиной конфликта, ко вреду русского дела в Палестине... Теперь, кажется, при нынешнем миролюбивом и тактичном Начальнике миссии конфликт устранен»⁴⁶.

А вот как оценил последствия реформы, внедренной в Горненской обители, архимандрит Киприан (Керн): «Несмотря на внесенную в Горнюю организацию форму и желание постоянно увеличивать число монахинь, она сохранила дух своего основателя. Вложенное им с самого первого дня жизни этого русского уголка настроение простоты и искреннего религиозного чувства живо и, хочется верить, не умрет, а может быть, Бог даст, когда-нибудь поможет воссоздать заново и развить то, что хотел видеть в ней о. Антонин. О нем помнит Горняя и вешает потомству его память»⁴⁷.

На рубеже столетий

К концу XIX века условия пребывания русских паломников на Святой Земле значительно улучшились. Об этом свидетельствовал в 1899 году священник Петр Архангельский: «В настоящее время русский богомolec встречает здесь всюду хороший прием; о тех стеснениях и обидах, которые он терпел назад тому 40—30 лет, не может быть и помину. Я уже не говорю о материальных попечениях, которыми Императорское Православное Палестинское общество окружает паломника, находящего себе в Св. Земле и спокойный приют, и хорошее содержание. Со времени учреждения этого общества, а также Русской миссии и консульства в Иерусалиме, русское влияние здесь с каждым годом все более усиливается. Ныне наш богомolec может свободно ходить по ближайшим окрестностям Иерусалима (напр., в Вифлеем, **Горнее** и др.) один, без проводника, не опасаясь подвергнуться оскорблениям, а тем более грабежу, что прежде было не редкость. Турки и туземцы-арабы стали вообще относиться к русским с большим уважением»⁴⁸.

Архимандрит Александр (Головин) заботился о том, чтобы обеспечить общину неприкосновенным капиталом, дабы не ставить ее в зависимость от случайных пожертвований и того или иного притока русских богомольцев в Иерусалим. С этой целью он с 1899-го по 1903 год передал на хранение в Хозяйственное управление при Св. Синоде (Санкт-Петербург) капитал в процентных бумагах разных наименований, принадлежащий Горненской общине и Духовной миссии, в сумме 60 402 рублей 78 коп. Таким образом он рассчитывал содержать общину на проценты с капитала, дополняемые притоком возможных пожертвований богомольцев из числа паломников⁴⁹.

Новый начальник Духовной миссии с 1903 года о. архимандрит Леонид (Сенцов), питомец школ светской и богословской, архитектор по специальности, много

⁴⁶ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. Сергиев Посад, 1902. С. 310.

⁴⁷ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997. С. 178—179.

⁴⁸ Архангельский Петр, свящ. О паломничестве духовенства к святым местам Востока // Сообщения Православного Палестинского Общества, январь—февраль 1899. СПб., С. 115.

⁴⁹ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 25.

поработал над улучшением и приведением в благоустройство миссийских владений. В частности, по отношению к Горней о. Леонид, затратив свыше 66 тысяч рублей, сделал там весьма многое. Так, в 1913 году он приобрел новый участок земли в 5100 кв. метров, известный в Горней под именем «камня сидения», где, по преданию, отдыхала Богоматерь во время Своего пребывания во «граде Иудовом»⁵⁰.

На территории самой обители о. Леонид выстроил еще 24 домика для сестер общины; устроил девять цистерн для воды; расширил и благоустроил гостиницу — приют для 200 «интеллигентных паломников»; выстроил вновь трапезную, рукодельную с книжной и иконной лавкой и библиотекой для чтения; баню с баком на ее плоской крыше для воды, нагреваемой лучами солнца, снабжающей и прачечную, что при дороговизне топлива в Палестине в его экономии имело большое значение; коровник с домом над ним; маслобойни с прессами и кладовыми и с маленьким домом вблизи; образцовый птичник, наполненный множественством домашних пернатых разнообразных пород; пчельник; дом около восточных ворот; дом около нового строившегося собора; каменную лестницу и ограду.

Но венцом всех построек в Горней, по мысли архимандрита Леонида, должен был служить новый обширный собор, доведенный к началу Первой мировой войны до сводов и стоивший к тому времени около 12 тысяч рублей. «Нельзя отказать о. архим. Леониду в удачном выборе места для него, — пишет А. А. Дмитриевский. — С этого места открывается дивный вид на окружающую местность, и храм, расположенный по склонам Горненского кряжа, будет своим величественным видом производить на туземцев и паломников импонирующее впечатление»⁵¹.

Из записок архимандрита Леонида (Сенцова) от 20 марта 1914 года.

«В Горненской русской женской общине выстроено много зданий для сестер, для хозяйственных надобностей, втрое больше, чем прежде; заложен большой храм и доведен до половины высоты; но за неимением средств работа по постройке храма пока остановлена. Кроме того здесь выстроены гостиницы для 300 паломников. Кроме того рядом с этой общиной недавно приобретен участок земли, где, по местному преданию, молился Креститель Иоанн, но пока не приведен в порядок»⁵².

Один из участников паломничества студентов Московской духовной академии (лето 1900 года) в дневнике под 30 июля записал такие строки: «В Горнюю мы спешили, чтобы в русском храме во имя Казанской Божией Матери выслушать божественную литургию и молебен, который намерен был служить Преосвященный Арсений. Горняя недалеко от Иерусалима, на расстоянии менее часу езды по хорошей шоссейной дороге. Последняя лежит среди зеленеющей долины, среди садов с апельсиновыми, лимонными, гранатовыми и абрикосовыми деревьями и среди огородов, наполненных арбузами, помидорами, огурцами, чесноком, луком, баклажанами и тому подобными созревающими плодами. К самой дороге жмутся неприхотливые кактусы и поседевшие от пыли маслины, обильно увешанные плодами,

⁵⁰ Там же. С. 26—27.

⁵¹ Там же. С. 27.

⁵² Записка архимандрита Леонида (Сенцова). 20 марта 1914 год // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 309.

составляющими любимое кушанье местного населения. Долина перерезывается горами, поднимающимися террасами. На одной из таких террас и раскинулось небольшое селенье, опоясанное зеленым кольцом садов и виноградников, Айн-Карим, по преданию, евангельская Горняя, место родины Иоанна Крестителя и свидания Пресвятой Девы Марии с Елизаветой»⁵³.

И вот группа студентов МДА во главе с епископом Арсением прибывает в Эйн-Карем. Из дневника одного из участников паломничества: «Издали донесся гармоничный трезвон колоколов. Это привет Преосвященному, раздающийся с колокольни женской общины, находящейся на склоне противоположной горы. Поднимаемся по ней, и глазам нашим представляется умильное зрелище: множество сестер-инокинь вышло из монастыря во сретение Преосвященному с пением тропаря Казанской Божией Матери: „Заступнице усердная...“ При пении этого тропаря Преосвященный вошел в храм, где, после обычной встречи, сказана была им речь „О заступничестве Божией Матери“.

Затем началась литургия, которую совершал иеромонах миссии при пении хора сестер. За литургией, кроме нас, присутствовали сестры, многие из местных жителей, и даже пришедшие из Иерусалима, совершенно наполнившие небольшой, но уютный храм. По окончании литургии Преосвященный, в сослужении сопутствовавшего ему духовенства, торжественно совершил молебствие Божией Матери, во время которого читалось Евангелие, напоминающее о событии, совершившемся в данной местности. После молебна о. Начальник миссии пригласил нас в странноприимный дом, где старицы угостили нас чаем с постной трапезой»⁵⁴.

В конце XIX — начале XX века все большее число русских паломников посещало Святую Землю. Так, за 1899—1900 годы в Палестине побывало более 10 тысяч богомольцев из России. И многих из них гостеприимно принимали насельницы Горненской обители. Одним из таких «пешеходцев» был отечественный палестиновед В. Д. Юшманов. Как и его предшественники, он описывает путь из Иерусалима до селения Эйн-Карем.

«Еще сравнительно недавно нелегко было добраться до Горней по узким и извилистым горным тропам, усеянным мелкими и острыми камнями, портившими обуть и сильно затруднявшими путь; в настоящее же время, на протяжении 6 верст, отделяющих Горнюю от Иерусалима, проложена шоссейная дорога. Этот короткий и удобный путь паломники проходят незаметно. Приближаясь к селению, паломники увидят, налево от дороги, под тенью деревьев, источник, у которого, по преданию, Пресвятая Богородица черпала воду во время своего пребывания у праведной Елизаветы, а недалеко отсюда виден и противоположный селению склон горы, покрытый свежей зеленью кипарисов, масличных деревьев и цветников, с разбросанными по косогору белыми каменными домиками и возвышающейся среди них церковью. Для паломников, которые еще ранее слышали рассказы о Горней, не остается сомнения, что этот уютный уголок и есть Русское место»⁵⁵.

Вот как выглядела Горненская обитель в начале 1900-х годов: «В настоящее время построено до 40 домиков, вокруг них разрослись деревья, виноградники и цветники, возделываемые трудолюбивыми руками старцев, сооружена церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, с высокой колокольней при ней, и построен приют для посещающих Горнюю русских паломников. С построением церкви и введением общей трапезы, обитательницы домиков сплотились еще теснее и таким

⁵³ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. Сергиев Посад, 1902. С. 306—307.

⁵⁴ Там же. С. 309.

⁵⁵ Юшманов В. Д. Святая Земля по следам русских паломников. СПб., 1902. С. 13.

образом, с благословения Божия, далеко от родины, в евангельском горнем граде Иудином образовалась русская женская община»⁵⁶.

В. Д. Юшманову довелось воспользоваться гостеприимством горненских насельниц, о чем он и вспоминал на страницах своей книги: «Русские паломники, посещающие Горнюю, преисполняются искренней радостью при виде своей родной церкви, посвященной имени Богоматери, здесь пребывавшей. С глубокой верой и умилением слушают они в церкви богослужение, сопровождающееся мелодичным пением русских монахинь, и потом на всю жизнь сохраняют отрадное воспоминание о первой русской обители на Св. Земле»⁵⁷.

Предвоенные годы

К концу XIX — началу XX века число насельниц обители возросло до 200 сестер. В 1903 году в обители открылись иконописная и золотошвейная мастерские, за счет которых монастырь сам себя кормил. Горненские иконы, облачения и другие вещи отличались высоким качеством исполнения и охотно раскупались приезжавшими паломниками. Много заказов шло из России. Все это давало возможность обители процветать и материально⁵⁸. (В Казанском храме сохранились иконы, написанные сестрами или шитые ими жемчугом и бисером.)

Русское присутствие в Эйн-Кареме усиливалось, о чем в 1908 году сообщалось в «Путеводителе по святым местам града Иерусалима» (Одесса, 1908): «Деревня „Горняя“ населена магометанами и отчасти римо-католиками, но посещается обильно и православными. В последнее время здесь стали селиться православно-русские переселенцы и само местечко или село теперь делится — на прежний туземный или католический поселок и новый „русскую Горнюю“. <...> В Горней обыкновенно паломников встречает русский иеромонах, служит им молебны на родном славянском языке, затем он их устраивает в гостиницы, где они свободно могут отдохнуть, чувствуя себя как дома»⁵⁹.

Как упоминалось выше, в 1910 году при начальнике Русской духовной миссии о. Леониде (Сенцове) в монастыре был заложен вместилистый храм во имя Троицы Живоначальной. Однако храм не был тогда достроен из-за начавшейся в 1914 году Первой мировой войны, когда сотрудники РДМ были вынуждены покинуть Иерусалим и уехать в Египет. В недостроенном виде собор простоял почти 90 лет...

В записках А. А. Дмитриевского содержится описание хозяйственной деятельности Горненской обители; он побывал там 19 января 1910 года вместе с о. Леонидом.

«После завтрака вместе с отцом архимандритом отправился в Горнюю, которая преобразилась до неузнаваемости. Ныне здесь образовался уже целый русский поселок каменных домов, утопающих в зелени масличных деревьев и виноградников. Так называемый Антониновский приют значительно расширен и благоустроен. Приют для богатых и простых паломников на 200—300 человек обставлен всем необходимым для приема: вместилистая столовая, куб для кипятку, котел для варки пищи, самовары, посуда и тому подобное — все имеется здесь

⁵⁶ Там же. С. 14.

⁵⁷ Там же. С. 15.

⁵⁸ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме). // Духовная нива, М., 2000. С. 15.

⁵⁹ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 157—158.

в достаточном количестве. В общине мы посетили прачечную, баню, солнечную водогрейную (вместо дровами отапливаемой и дорого стоящей водогрейной), коровник, богатый обилием пород кур птичник, маслособойную, иконную, книжную лавку, золотошвейную и, наконец, фундамент обширного соборного храма. Все свидетельствует о заботливой и рачительной руке неусыпного отца архимандрита, который бесспорно желает затмить славу отца Антонина»⁶⁰.

О гостеприимстве горненских насельниц тепло отзывались многие паломники. «Настоятельница этого монастыря родом из Самарской губернии, — пишет саратовский паломник Николай Русанов (1911 год). — В монастырь нас очень радушно приняли, угостили чаем, и рыбными закусками и хорошим обедом; после обеда был подан весьма хороший виноград; нас не только угощали виноградом, принесенным в столовую, но предлагали рвать виноград и есть, сколько кто хочет»⁶¹.

Интересные сведения о Горненской обители содержатся в записках иеромонаха Маркиана (Попова), посетившего святую Землю в 1911 году: «11 марта. Ходили пешком в Горнее; были в гостях у старичка диакона Тимофея Петровича Тимофеевского⁶², 60 лет уже носящего сан диакона; в Горнем живет тоже уже давненько; любезный радужный старец; выстроил себе домик и живет в мире и тишине. Заходили к иеромонахам отцам Паисию и Тихону и посмотрели их кельи. Вернувшись обратно в Горнее, получили неожиданное известие: завтра приедет архимандрит Леонид, будет служить литургию и постригать в мантию двух насельниц Горней обители. Приехали для завтрашнего служения с архимандритом два приезжие иеромонаха: отец Николай из Задонского монастыря и отец Дамиан из Свирского, также протоиерей отец Авксентий⁶³, он же и регент, и учитель хора монахинь»⁶⁴.

«12 марта, — записывает о. Маркиан. — Долго звонили на монастырской колокольне, наконец приехал отец архимандрит и началась торжественная литургия, в служении которой и мы принимали участие. По малом входе пострижены были 2 монахини: одну назвали Агния, а другую Людмила⁶⁵, после обедни происходил интересный чин вручения их от Евангелия старице настоятельнице⁶⁶. Пообедав с отцом архимандритом, вернулись на мулах в Иерусалим»⁶⁷.

Иеромонах Маркиан вторично побывал в Горненской обители 30 марта того же 1911 года. «Сегодня в Горнем праздник, здесь местно установленный и празднуемый, —

⁶⁰ «В его лице воскрес отец архимандрит Антонин». Из писем А. А. Дмитриевского князю А. А. Ширинскому-Шихматову // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 275–276.

⁶¹ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 277–278.

⁶² Тимофеевский Тимофей Петрович (?–1917?), заштатный диакон с. Ваганова Владимирской губернии; жил при РДМ в качестве паломника по паспорту, выданному в Одессе в 1905 году (Архив РДМ).

⁶³ Авксентий (1868–?), иеродиакон Калужской Тихоновой пустыни, член РДМ (1908–916). В 1916 году уволен указом Св. Синода от 27 июня 1916 года в свой монастырь (Архив РДМ).

⁶⁴ Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России в 1911 году // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 226–227.

⁶⁵ В мантию были пострижены с именем Агния рясофорная монахиня Рахиль (Елеонора Петровна Кадышева, 1845 год р.) и с именем Людмила — Анна Андреевна Степанова (1844 год р.). Подвизались в Горнем более 16 лет на послушании регента и заведующей рукодельной мастерской (Архив РДМ).

⁶⁶ Настоятельницей Горненской общины в это время была монахиня Валентина (Параскева Андреевна Маханова; 5 нояб. 1849–?); в обители с 1884 года, старшая сестра (с 1904), награждена золотым наперсным крестом 4 декабря 1912 года (Архив РДМ).

⁶⁷ Там же. С. 227.

встреча Богоматери с праведной Елизаветой, — пишет о. Маркиан. — Бывает торжественный крестный ход во главе с архимандритом, начальником миссии»⁶⁸.

Здесь речь идет о давней традиции, которая бытовала в Горненском монастыре с «антониновской эпохи». С благословения Св. Синода архимандрит Антонин (Капустин) установил особый праздник «Прихождения Божией Матери в Горний град Иудов», во время которого чудотворная икона «Благовещения» переносится торжественным крестным ходом из Троицкого собора в Иерусалиме в храм Казанской иконы Божией Матери в Горненской обители, где поставляется на игуменском месте и пребывает до Рождества Иоанна Предтечи (24 июня /7 июля).

В эти годы одна группа паломников сменяла другую; в том же 1911 году в Горненском монастыре побывали студенты Киевской духовной академии во главе с прот. Александром Глаголевым. «Приют мы имели в русской женской обители, — пишет о. Александр. — Мы прибыли сюда накануне здешнего храмового праздника в честь Иконы Казанской Божией Матери (8 июля), а потому присутствовали на торжественном всенощном бдении, которое было совершено нашим экскурсантамским духовенством с участием студентов в церковном чтении. Особенно глубокое впечатление оставила у нас лития, совершенная под открытым небом, на обширной площадке перед храмом, под сенью кипарисов и платанов»⁶⁹.

В 1913 году был приобретен участок, именуемый «Камень сидения», связанный, по преданию, с пребыванием Пресвятой Богородицы в Эйн-Кареме. В отчете 1914 года указана только стоимость участка — 5100 р., с примечанием: «Уплачено из сумм Горненского монастыря 3232 руб. 72 коп.»⁷⁰.

Накануне Первой мировой войны паломничество в Палестину из России было прекрасно организовано Палестинским обществом. Отправным пунктом была Одесса. Там паломникам, собиравшимся со всей России, оказывали приют и помощь три наших Афонских подворья: Пантелеимоновское, Андреевское и Ильинское. Монахи встречали паломников на вокзале, выхлопывали им специальный паломнический заграничный паспорт, устраивали место на пароходе. Там же, в Одессе, паломники могли приобрести брошюру, посвященную истории Горненской обители: «Палестинское селение „Горняя“ или „Град Иудов в Горних“» (Одесса, 1913).

Русские богомольцы могли заранее познакомиться с бытом тамошних насельниц: «Окруженные виноградом, оливками, кипарисными деревьями и фруктовыми небольшими садами, тщательно обрабатываемыми и возделываемыми терпеливыми и настойчиво трудолюбивыми инокинями-подвижницами, домики составляют пожизненную собственность их устроительниц, — русских отшельниц, нашедших здесь себе новую родину и в трудах, молитве и терпении доживающих в этих святых местах свой век. Почти у каждого домика имеется прекрасно устроенная цистерна для пресной воды, необходимой для употребления и особенно для поливки садов и огородов. При безводье Палестины, цистерны эти составляя истинное благодеяние для обитательниц этой местности»⁷¹.

Перед мысленным взором богомольцев возникала благостная картина «русской Палестины»: «Среди домиков, скромно осеняя их своей зеленой кровлей, стоит прекрасная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, воздвигнутая о. архимандритом Антонином на собранные им частные пожертвования. Церковь эта устроена в византийском стиле с куполом и отдельно от нее, на вершине горы, высокая каменная башня, годная для колокольной, с вершины коей открывается восхитительный

⁶⁸ Там же. С. 230.

⁶⁹ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005, С. 60.

⁷⁰ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 123–124.

⁷¹ Палестинское селение «Горняя» или «Град Иудов в Горних». Одесса, 1913. С. 60.

вид на прилегающую область Палестины, вплоть до самого берега Средиземного моря»⁷².

Сойдя на берег в Яффе, направляясь в Иерусалим и далее — в Эйн-Карем, русские паломники были уверены, что их ждет радушная встреча и они будут чувствовать себя как на родине: «Башня эта, видная паломнику издалека, как гостеприимный маяк, указывает благочестивому путнику, что здесь именно, под сенью ее, при добром и гостеприимно-радушном служении благочестивых подвижниц, он встретит и найдет самый радушный прием. Здесь русских паломников обыкновенно встречает русский инок-иеромонах, который служит для них молебны и другие церковные богослужения на церковно-славянском языке; он же их устраивает в гостиницах, где они свободно могут отдохнуть, чувствуя себя как дома. Русский поселок отделяется от прилегающего оврага высокой каменной стеной, дверь которой ведет в гору к русскому приюту. Это двухэтажный дом с тремя светлыми, весьма чистыми комнатами в каждом этаже, с простенькими диванами по стенам. Над входной дверью каменная доска с вырезанными на ней именами русских жертвователей и благотворителей, на добровольные пожертвования коих приобретены земельные участки и дом для русских паломников. Между ними значатся: П. П. Мельников, В. А. фон Мек, Н. Г. Губонин, Н. И. Варшавский, Н. М. Журавлев, Н. И. Путилов, А. В. Казаков, С. П. Елисеев, Д. М. Полежаев, С. С. Поляков, М. Г. Горбов, И. Д. Бусурин, Б. и С. Перовские»⁷³.

Стоимость паломнического путешествия была баснословно дешева. Располагая хотя бы 50 рублями, русский человек уже мог посетить Святую Землю. И число паломников увеличивалось с каждым годом. В 1914 году их было 12 000 человек...⁷⁴

Накануне Первой мировой войны

Из Доклада В. К. Саблера в Государственную Думу о хозяйственном состоянии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 января 1914 г.

<...> На горе Елеон устроена новая Елеонская община, где содержатся до 180 сестер, и расширена Русская **Горненская женская община**, где содержится до 200 сестер и развивается довольно обширное хозяйство <...> Прибавлены помещения для паломников на старых участках, а именно: в Яффе, на Елеоне, в Горнем граде Иудовом, у Дуба Мамврийского, в Иерихоне и в Тивериаде <...>⁷⁵

Нештатные общие суммы миссии получают из добровольных пожертвований поклонников на разные нужды миссии — на церкви, подворья и приюты — и из кружечного дохода, кошелевского сбора, от продажи свечей, просфор, книг, картин, икон и плодов с земельных участков. Поступление сих доходов зависит от числа паломников, приезжающих в Иерусалим, а также от энергии начальника миссии, который сам вынужден изыскивать средства на общие нужды миссии, и посему этот источник не имеет определенного постоянного размера. Эти общие нештатные суммы миссии расходуются на содержание, постройку и ремонт помещений для паломников в Иерусалиме и других святых местах, на постройку храмов

⁷² Там же. С. 61—62.

⁷³ Там же. С. 62.

⁷⁴ Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 69—70.

⁷⁵ Саблер В. К. Доклад в Государственную Думу о хозяйственном состоянии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 января 1914 год // Богословские труды, № 36, М., 2001. С. 260.

и молитвенных домов, на содержание богадельни и приюта, на приведение в порядок и ограждение старых и новых земельных участков и на приобретение новых участков, на бесплатное пропитание паломников в миссийских подворьях и денежную милостыню бедным паломникам.

Кроме помянутых общих нештатных сумм миссии, имеются специальные нештатные суммы двух женских общин: **Горненской** и Елеонской. Эти последние суммы получаются из таких же случайных источников, как и указанные выше общие нештатные суммы миссии, с добавлением к ним выручки за рукодельные изделия сестер общин. Средства названных общин расходуются на содержание и продовольствие 380 сестер общин, на ремонт и содержание храмов и других помещений общин, на обработку земельных участков и другие хозяйственные расходы по этим общинам, а также на бесплатное пропитание паломников, посещающих эти общины⁷⁶.

Будучи архитектором по образованию, архимандрит Леонид, как и архимандрит Антонин, сам проектировал постройки, что вызывало нарекания петербургских властей. С другой стороны, активное строительство и бесконтрольный рост числа насельниц привели к оскудению обители и постоянному финансовому кризису. Резервный капитал общины, составлявший к 1911 году 71 510 руб., был в последующие три года полностью израсходован, при том, что общий долг РДМ составлял 124 тыс. руб.

Сестры голодали и были вынуждены добывать средства к существованию тяжелой физической работой, обеспечивавшей монастырю минимальный доход: в 1911 году — 9763 руб., в 1912 году — 15 859 руб., в 1913 году — 6175 руб. Если разделить эти суммы на 200 человек (именно столько насельниц проживало к 1914 году в Горненском монастыре), в среднем сестры при растущей дороговизне должны были жить на 4 руб. 40 коп. в месяц⁷⁷.

Из Отчета по ревизии денежного и материального хозяйства и по обзору недвижимых имуществ, счетоводства и отчетности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 ноября 1914 г.

При Иерусалимской миссии состоят следующие отдельные учреждения: **Горненская женская община**, основанная в 1871 год покойным начальником миссии архимандритом Антонином, и Елеонская женская община, образованная в 1906 году. Обе они управляются на основании утвержденных Св. Синодом по определению 24 июля — 5 августа 1898 год за № 2699 особых правил. Означенные общины содержатся на счет своих собственных средств, получаемых из таких же источников, как и указанные выше нештатные суммы миссии, а также на счет выручаемых денег за рукодельные изделия сестер — воздухов и проч., за изготовление для паломников похоронных сорочек или саванов, за иконы и картины из собственных иконописных мастерских, а также за счет вкладов сестер за приобретаемые ими в общинах в пожизненное пользование домики, келли и комнаты. Надо прибавить, что сестры общины нередко нанимаются в услужение в русские и иностранные семейства Иерусалима и других городов; кроме того, во всех подворьях Иерусалимской миссии везде находятся в качестве слу-

⁷⁶ Там же. С. 262—263.

⁷⁷ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М. 2006. С. 124.

жащих сестры этих общин, получающие вознаграждения за свои труды от паломников <...>⁷⁸.

Число сестер в **Горненской обители** простирается до 200, в Елеонской — до 180 человек. Средства, поступающие в кассу общины, сравнительно незначительны. Так, доходы **Горненской общины** за 1911 год составили до 9.763 руб., за 1912 год — до 15.859 руб. и за 1913 год — до 6.175 руб. По Елеонской общине за 1911 год — 19.112 руб., за 1912 год — 13.114 руб. и за 1913 год — 12.334 руб.⁷⁹

<...> Особенно тяжелое положение денежного хозяйства Иерусалимской Духовной миссии, а также **Горненской женской общины** заключается в том, что они в настоящее время вовсе не имеют запасного капитала, наличность которого помогла бы выдержать кризис, так как процентные бумаги, принадлежавшие миссии и **Горненской обители** и хранившиеся до 1914 год в Хозяйственном Управлении, кроме билетов на вечные вклады, — проданы или заложены. Еще сравнительно не так давно, а именно, к 1 января 1911 год названный запасный капитал, принадлежавший Духовной миссии и **Горненской обители**, составлял в билетах разных наименований 71.510 руб. Между тем, к 7 августа с. г., как видно из акта о наличности денежных сумм Иерусалимской Духовной миссии, предъявлено было таковых билетов к ревизии всего лишь на сумму 2.410 руб. Из остальных 69.100 руб. проценты бумаги на 39.400 руб. были проданы для уплаты долгов, на 21.700 руб. заложены в разные банки в качестве обеспечения по выданным отсюда ссудам и даже именные билеты миссии на вечный вклад на сумму 5.500 руб. находятся на хранении у банкира Валеро, без сомнения, как гарантии по уплате начальником миссии долга по выданным ему ссудам.

Названные запасные капиталы образовались из остатков от доходных поступлений миссии и общины за прежние годы, а также из сумм, назначенных и завещанных на вечное поминование. До 1899 года эти капиталы хранились в самой миссии, но в 1899 году бывший в то время начальник Духовной миссии, архимандрит (ныне епископ) Александр, способ хранения этих капиталов изменил, а именно: в период с 1899 до 1903 гг. им было выслано в Хозяйственное Управление на хранение и управление 60.402 руб. 78 коп. билетами с тем, что Хозяйственное Управление будет высылать в Духовную Миссию следующие по процентным бумагам проценты; если же Миссия будет иметь основательную надобность употребить на расход какую-либо часть из хранящегося капитала, то для возвращения капитала ей вменялось в обязанность своевременно заявить об этом в Хозяйственное Управление. Засим эти капиталы возросли путем присылки новых остатков, а также чрез присоединение неотосланных в Иерусалим части процентов и пожертвований в пользу миссии и Горней общины. Капитал этот стал требоваться Духовной Миссией с 1911 года; в этом году по просьбе начальника миссии было продано Хозяйственным Управлением на 10.000 руб. процентных бумаг, в следующем 1912 год — на 14.000 руб., в 1913 год — на 16.900 руб. и в феврале текущего года, на основании определения Св. Синода 18/26 ноября 1913 год № 10839, после неоднократных ходатайств архимандрита Леонида, было выслано всего 28.710 руб., и в Хозяйственном Управлении в настоящее время числится принадлежащих Духовной миссии 1.015 руб. 59 коп. и **Горненской обители** — 357 руб. 47 коп., всего 1.373 руб. 06 коп. Свои ходатайства о возврате в Миссию всего миссийского капитала, а также и капитала **Горненской общины**, начальник миссии мотивировал как тем соображением, что миссии необходимо иметь в своей кассе запасные деньги для экстренных выдач, так и тем, что в настоящее время в Иерусалиме много солидных банков, в которых капиталы миссии могут быть хранимы с полной безопасностью. Таким

⁷⁸ Отчет по ревизии денежного и материального хозяйства и по обозрению недвижимых имуществ, счетоводства и отчетности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 ноября 1914 год // Богословские труды, № 36. М., 2001. С. 267—268.

⁷⁹ Там же. С. 268.

образом, сумма долгов Духовной миссии, слагающаяся из перечисленных долговых обязательств, составит в общем итоге свыше 124.034 руб.⁸⁰.

<...> Надо прибавить, что при правильном хозяйстве и надлежащей предусмотрительности эти задержки в высылке казенного ассигнования не могли бы иметь решающего значения в расстройстве денежных дел миссии. При этом то обстоятельство, что не были своевременно возвращены миссии и **Горненской общине** их запасные капиталы, вследствие чего миссии приходилось кредитоваться на тяжелых условиях в Иерусалимских банках и у частных лиц, не имело значения: самый факт кредитования говорит, что запасный капитал предназначался к расходованию Начальником миссии уже заранее и запасным ресурсом не считался. Из дел миссии видно, что этот капитал, немедленно по его возвращении в Миссию, по частям расходовался именно на уплату долгов и, между прочим, на уплату поставщикам и подрядчикам за произведенные постройки. Окончательно же возвращенный в 1914 год остаток запасного капитала частью был разменен для таковых же уплат, а частью был внесен в банки и банкирам в качестве гарантии по выданным ими ссудам.

Равным образом и приведение в порядок ранее приобретенных земельных участков, что, по объяснению архимандрита Леонида, требовало новых и значительных расходов из нештатных сумм, не могло вызвать значительных перерасходов. Ст. 9 Инструкции вменяет начальнику миссии в обязанность иметь попечение о земельных участках, приобретенных покойным архимандритом Антонином. Поэтому неуклонное исполнение этой, 9-й статьи Инструкции ставило начальника миссии в необходимость изыскать на поддержание этих участков соответствующие средства. Только одно из оставленных о. Антонином учреждение требовало значительных, сравнительно, средств — это **Горненская женская община**. Но она имела свой запасный капитал, и материальное положение ее за все последние годы не было особенно тревожным до тех пор, пока архимандрит Леонид не расширил этой Общины в отношении числа насельниц до 200 человек, причем, естественно, явились расходы на обстройку Общины, и на едва ли необходимые постройки нового храма, а также хозяйственных строений: маслобойного завода с прессами и кладовыми и пр.⁸¹

<...> Из дел миссии видно, что только один участок «Камень Сидения» в 1912 год был куплен с уплатой за него из сумм **Горненской общины** 3.233 руб., остальные же участки были приобретены отчасти на счет частных пожертвований на эту цель, частью — на счет личных средств архимандрита Леонида.⁸² При производстве построек архимандрит Леонид не считался с наличностью в миссии денежных средств, необходимых для исполнения строительных работ. Производились очень значительные постройки в нескольких местах одновременно. Так, в настоящее время производятся крупные работы по постройке трех больших храмов в Горненской и Елеонской общинах и у Дуба Мамврийского и большого дома для подворья в Византии, не говоря уже о сооружении на многих участках других мелких зданий, как то: цистерн, оград и прочих. Лишь недавно закончена постройка большого Кайфского подворья и храма на горе Кармил. Некоторые сооружения, возводимые ныне, не вызываются существенной необходимостью. Так, два новых храма в Елеонской и **Горненской общинах** могли бы быть отложены постройкою до более благоприятного времени в виду того, что, с одной стороны, существующие старые храмы еще в достаточной степени удовлетворяют своему назначению по своим размерам, а с другой стороны, названные Общины не только не имеют достаточных средств для постройки новых храмов, но даже нуждаются в необходимых для их существования жизненных припасах. О том, что **Горненская женская община** страдает от безденежья, не имеет даже средств для продовольствия, так что

⁸⁰ Там же. С. 272.

⁸¹ Там же. С. 274.

⁸² Там же. С. 276.

сестрам приходится голодать, начальник миссии доносил Хозяйственному Управлению еще в отношении от 20 апреля 1913 год А между тем постройка нового храма в то же время продолжалась⁸³.

<...> В объяснение сего можно с некоторой вероятностью полагать, что все упомянутые постройки были предприняты и начаты архимандритом Леонидом в сравнительно благоприятное время и в надежде на поступление больших сборов на эти постройки от русских паломников, и особенно в соображении о привлечении крупных пожертвований от усердных и благочестивых жертвователей из России <...> Однако таковых пожертвований для окончания начатых построек оказалось недостаточно, и храмы на Елеонской горе и в **Горненской общине** доселе стоят неоконченными. В заключение надо присовокупить, что место постройки храма в Горненской общине на верху большой горы с длинным подъемом, представляя хороший вид издали, является неудобным по трудности восхождения, особенно для престарелых сестер общины⁸⁴.

Но тем не менее в этом же отчете упоминалось и о Казанской церкви: «Церковь во имя Божией Матери, Казанской Ее иконы, в **Горненской общине** — небольшая одноэтажная, с одной главою и с остроконечной небольшой колокольней. Иконостас двухъярусный с иконами хорошего письма. Церковь построена покойным архимандритом Антонином. Утварь и ризница церкви не богаты и не обильны. Церковь содержится в порядке, но признана в настоящее время **малопоместительной** в период паломнического движения»⁸⁵.

⁸³ Там же. С. 288—289.

⁸⁴ Там же. С. 289.

⁸⁵ Там же. С. 297.